

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ*

О.Э. СХОПЧИК, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь ©

В статье описываются особенности социально-правовых представлений несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Они были в результате проведенного сравнительного исследования правового сознания данных лиц и подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, а также подростков с правомерным поведением. Представлен подход к определению структуры правового сознания личности исходя из психологического механизма юридически значимого поведения и его основных функциональных блоков: социальной перцепции, мотивообразования и целеполагания. Исходя из этого определены структурные компоненты правового сознания личности: правовые знания и представления; социально-правовые ожидания; личностные нормы и социально-правовые поведенческие установки. Раскрывается содержание и значение такого компонента правового сознания, как правовые знания и социально-правовые представления.

Ключевые слова: правосознание личности, структурные компоненты правового сознания, правовые нормы, социально-правовые представления, социально-правовые ожидания, социально-правовые поведенческие установки.

Процесс реализации правовых норм, перевода их в поведение личности рассматривается как взаимодействие норм с сознанием индивида [1]. Цель правовой нормы состоит в обеспечении определенного поведения людей [2]. Знание права наряду с другими компонентами способствует формированию представлений о том, что является правомерным и противоправным в конкретном случае, каковы правовые последствия деяния, права и обязанности граждан [3].

В процессе познания индивидом социальных и правовых норм у него формируются социально-правовые представления: об уровне преступности в обществе; о правомерных и противоправных способах достижения желаемого; о принципах взаимоотношений людей в обществе; о правовой позиции других людей, с учетом которой индивид строит свое поведение. Они составляют правосознание личности. Категория правосознания является одним из важнейших понятий юридической психологии.

Правосознание личности представляет собой совокупность ее психологических свойств, обуславливающих отражение явлений социально-правовой действительности и детерминирующих юридически значимое поведение. Речь идет о психологических свойствах, представляющих сферу сознания. Правовое сознание реализуется в психологическом механизме юридически значимого поведения и, следовательно, его структура соотносится с основными функциональными блоками этого механизма:

социальной перцепцией, мотивообразованием и целеполаганием [4]. Исходя из этого и, опираясь на результаты современных исследований, можно сформулировать составляющие правового сознания личности. К ним относятся следующие: правовые знания и представления; социально-правовые ожидания; личностные нормы и социально-правовые поведенческие установки личности.

В отличие от представлений и отношений, как сложившихся определенных взглядов и оценочных суждений, социально-правовые ожидания отражают субъективную приемлемость (неприемлемость) совершения определенных противоправных деяний, вероятность наступления последствий в результате нарушения правовых норм, а также реагирование общества и государства на совершение этих деяний. Такие социальные ожидания при наличии иных личностных предпосылок влияют на выбор субъектом правомерного либо противоправного способа действий [4]. Более высокий уровень потенциальной готовности к целенаправленным действиям выражает фиксированная поведенческая установка (социальная) [5].

В статье рассмотрим социально-правовые представления как один из структурных элементов правосознания личности. *Целью исследования* стало выявление особенностей социально-правовых представлений несовершеннолетних правонарушителей, которые в совокупности с иными свойствами личности детерминируют

* Статья поступила в редакцию 27 апреля 2006 года.

процессы целеполагания и мотивообразования в юридически значимом поведении. Его задачи: установить уровень знаний подростков с противоправным поведением о мерах, которые могут быть применены со стороны закона к несовершеннолетнему за противоправное деяние; раскрыть представления данных подростков о степени распространенности в обществе правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними; выявить особенности образа субъекта преступного деяния и образа субъекта законопослушного поведения в представлениях данных подростков; установить уровень осведомленности несовершеннолетних правонарушителей о неформальных нормах и правилах криминальной среды; выявить представления таких подростков о путях (способах) достижения успешности в жизни, а также о правилах, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми. Исследование является частью комплексного психологического изучения правосознания несовершеннолетних с противоправным поведением.

Для выявления особенностей социально-правовых представлений несовершеннолетних правонарушителей нами проведено исследование 116 подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, и 51 законопослушного подростка, представляющих контрольную группу в возрасте 14–17 лет мужского пола. Исходили из того, что особенности правосознания несовершеннолетних правонарушителей могут найти свое выражение не только в их недостаточной правовой осведомленности, но и в искаженных социально-правовых представлениях, которые в совокупности с иными свойствами личности участвуют в детерминации целеполагания и мотивообразования в юридически значимом поведении.

В качестве метода исследования использовалось интервью. Изучались взгляды респондентов относительно распространенности правонарушений и преступлений в обществе, совершаемых несовершеннолетними лицами, преобладания тех или иных видов преступных деяний среди подростков, возможных причин их совершения. Выяснялись мнения о правилах, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми, а также знание испытуемыми неформальных норм криминальной среды. Исследовались представления о способах достижения успешности в жизни. Велось обсуждение образа субъекта преступного и правомерного поведения, выявлялись признаки

психологической идентификации или отчужденности испытуемых в отношении каждого из них. Для этого выяснялись суждения о личных качествах, чертах характера, образе жизни субъекта лиц, его будущем, об отношении к нему других людей. В процессе интервью фиксировались невербальные признаки ответов респондентов. Не допускались подсказки к формулировке ответов испытуемых.

В результате проведенного сравнительного психологического исследования получены следующие результаты.

Наиболее существенные различия обнаружены в **представлениях о степени распространенности в обществе правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними**. Выявлено, что для несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (60%), и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних (65,7%), характерны представления о высоком уровне распространенности в обществе правонарушений и преступлений, совершаемых подростками: респонденты убеждены, что противоправные деяния совершают свыше 50% всех несовершеннолетних. Для подростков с правомерным поведением характерны представления о невысоком уровне подростковой преступности: они считают, что нарушают закон примерно 25–40% всех несовершеннолетних (72,6%).

Наиболее значимые различия выявлены в представленности у испытуемых **образа субъекта преступного деяния**. Необходимо отметить, что у осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в отличие от иных респондентов, проявилась идентификация с образом такого субъекта. Образ подростка, совершающего правонарушение и преступления, в их описании представлен как положительно-противоречивый (66,1%), которому присущи как положительно-нейтральные, так и отрицательные черты (при акценте на положительные). Негативную характеристику данному образу дало чуть более половины несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних (54,9%), и подавляющее большинство подростков с правомерным поведением (80,5%) (в описании образа такого субъекта последние проявили отчужденность от него).

В представлениях осужденных подростков об образе жизни таких подростков преобладали положительные характеристики. Это возможность жить весело, так, как им хочется; оказывать воздействие на других («таких бояться,

уважают»). Негативные же моменты чаще связывались с неблагоприятными условиями жизни, которые как бы «вынуждают» подростков совершать противоправные деяния (сочувствующее отношение), и значительно реже – с отрицательными последствиями, заключающимися в лишении свободы. Более углубленное изучение в представлении испытуемых образа жизни субъектов преступного деяния заключалось в просьбе конкретизировать, является ли такая жизнь интересной. Значительные различия выявлены при сравнении ответов осужденных и законопослушных подростков, а также несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, и подростков с правомерным поведением. Более половины подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях (60%), и почти такого же количества несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних

(54,9%), жизнь большинства людей, совершающих преступления, видит достаточно интересной и привлекательной.

При описании несовершеннолетними, состоящими на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, образа жизни таких подростков, наблюдалось, в отличие от осужденных подростков, больше негативных характеристик, при этом лояльное отношение проявлялось к правонарушителям и отрицательное – к преступникам.

В описании образа жизни лиц, нарушающих закон, у подростков с правомерным поведением преобладали отрицательные характеристики. Причем, в отличие от испытуемых иных групп, негативные моменты гораздо чаще связывались с отрицательными последствиями противоправных деяний как для самого преступника, так и для других людей. Большинство законопослушных подростков не находят ничего интересного в жизни людей, совершающих преступления (70,6%) (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Образ субъекта преступного деяния в представлениях респондентов

Характеристика образа субъекта преступного деяния	Категория несовершеннолетних (респондентов)		
	Осужденные, %	Состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, %	Законопослушные, %
Отрицательный	20	54,9	80,4
Противоречивый	27,7	29,4	13,7
Индифферентный, безразличный	23,1	5	3,9
Положительный	29,2	10	1,9

Таблица 2

Жизнь субъекта преступного деяния в представлениях респондентов

Характеристика жизни преступления	Категория несовершеннолетних (респондентов)		
	Осужденные, %	Состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, %	Законопослушные, %
Интересная, привлекательная	18,5	9,8	0
Не очень интересная	16,9	19,6	13,7
У одних – интересная, у других – нет	24,6	25,5	15,7
Удручающая, непривлекательная	40	45,1	70,6

Статистически значимые различия выявлены и в **представленности образа субъекта законопослушного поведения** у подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, и несовершеннолетних с правомерным поведением. Достаточно полная идентификация с данным образом наблюдалась у подростков с правомерным поведением, что нашло выражение в наиболее полных и развернутых представлениях. Образ законопослушного субъекта у данных испытуемых имеет положительное значение (72,5%, половина из которых дало развернутую ценностно-смысловую характеристику такому лицу). В описании образа жизни преобладали положительные (60,8%) характеристики, указывалось, как правило, на хорошую успеваемость в школе, взаимопонимание с родителями, наличие верных друзей.

В отличие от несовершеннолетних с правомерным поведением, осужденные подростки в описании образа такого субъекта испытывали определенные трудности, выражавшиеся в сложности идентификации с такой личностью. Это выражалось в неразвернутых представлениях и безразличном отношении (27,7%). образу субъекта законопослушного поведения положительные черты данные испытуемые приписывали реже (36,8%), чаще отрицательные (35,4%). Осужденные подростки указывали на такие непривлекательные черты, как трусость, неумение за себя постоять, называя этих подростков «тихонями» и «маменькиными сынками». Среди данных респондентов оказалось значительно меньше тех, для кого жизнь субъектов с законопослушным поведением представляется достаточно успешной и комфортной (46,2%) (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Образ субъекта законопослушного поведения в представлениях респондентов

Характеристика образа субъекта законопослушного поведения	Категория несовершеннолетних (респондентов)		
	Осужденные, %	Состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, %	Законопослушные, %
Положительный	36	50,9	72,5
Индифферентный, безразличный	27,7	27,5	13,7
Противоречивый	15,4	9,8	9,8
Отрицательный	20	11,8	3,9

Таблица 4

Жизнь субъекта законопослушного поведения в представлениях респондентов

Характеристика жизни субъекта законопослушного поведения	Категория несовершеннолетних (респондентов)		
	Осужденные, %	Состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, %	Законопослушные, %
Комфортная, успешная	46,2	49	60,8
Обычная, как у всех	20	17,6	25,5
Дискомфортная	18,5	25,5	7,8
Тяжелая	12,3	7,8	5,9

Существенные различия обнаружены также в **знании респондентами неформальных норм и правил криминальной среды**, в котором проявился различный уровень информированности в этой области. Достаточно высокая осведомленность о правилах, по которым

живут и строят взаимоотношения между собой люди, совершающие преступления, обнаружилась у осужденных несовершеннолетних: большинство имеет четкое представление и знает детали (67,7%). В меньшей мере, по сравнению с предыдущей группой респондентов,

осведомлены о таких нормах и правилах подростки, состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних (42,5%). Менее всего информированными оказались законопослушные несовершеннолетние (13,6%).

Различия были выявлены и в *представлениях респондентов относительно путей (способов) достижения успешности в жизни*. Через них выражалась личностная приемлемость различных способов достижения цели. Наиболее значимые различия обнаружались в названии таких способов, как образование и нарушение закона. В отличие от несовершеннолетних с правомерным поведением (58,8%), и в меньшей степени от лиц, состоящих на учете (29,4%), осужденные подростки не рассматривают в качестве верного способа достижения успеха в жизни прилежную учебу и престижное образование (3%). Преступный путь также чаще других был назван несовершеннолетними, отбывающими наказание (20%), в то время как среди лиц, состоящих на учете, на такой способ указало вдвое меньше (9,8%). Законопослушными подростками (4%) он рассматривался как возможный для некоторых людей, но не приемлемый для них самих способ достижения желаемого. Необходимо также обратить внимание на несформированность представлений относительно путей (способов) достижения успешности в жизни у определенной части осужденных подростков (17%) и лиц, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних (17,6%).

Наименьшие различия были обнаружены в представлениях испытуемых относительно

правил, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми, а также в знании респондентами правовых норм.

Представления о правилах, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми, выражали различные социально-значимые ценности и способы взаимоотношений, которых придерживались испытуемые. Более половины несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (66,2%) и состоящих на учете (68%), главным в отношениях с другими считают взаимопомощь и взаимопомощь. Среди подростков с правомерным поведением такое мнение выразило подавляющее большинство (80,4%). Причем, в отличие от первых двух групп испытуемых, у данных подростков представления гораздо чаще носили развернутый характер.

Знание мер, которые могут быть применены со стороны закона к несовершеннолетнему за противоправное поведение, у осужденных несовершеннолетних оказалось несколько выше, чем у законопослушных лиц и подростков, состоящих на учете. Есть основания полагать, что такая осведомленность появилась после привлечения данных подростков к уголовной ответственности, и в основном в отношении тех норм, за нарушение которых они были привлечены к ответственности. Лучшее знание отдельных норм уголовного права появилось и в результате поступления соответствующей информации посредством правового просвещения в воспитательных колониях, а также от иных осужденных лиц (табл. 5).

Таблица 5

Знание респондентами мер, которые могут быть применены со стороны закона к несовершеннолетнему за противоправное поведение

Лишение свободы, %	Штраф, %	Исправительные работы, %	Направление в спецшколу (спецПТУ), %	Ограничение свободы досуга, %	Постановка на учет в ИДН, %
96,9	43	49,2	43	6,2	66,7
54,9	80,3	9,8	15,7	—	54,9
72,5	74,5	11,7	3,9	5,9	35,3

1 – несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях

2 – несовершеннолетние, состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних

3 – несовершеннолетние с правомерным поведением

Наименьшие различия выявлены и относительно осведомленности респондентов о влиянии алкогольного или наркотического опьянения на меру юридической ответственности. Осведомленность оказалась выше у осужденных несовершеннолетних (69,2%) и законопослушных

подростков (63,8%), нежели у их сверстников, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних (50,9%).

Как видно, данные проведенного исследования свидетельствуют о значимых различиях в социально-правовых представлениях

несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, лиц, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних и законопослушных подростков. Наиболее значимые различия в представлениях существуют между осужденными подростками и их законопослушными ровесниками.

Таким образом, особенности социально-правовых представлений несовершеннолетних правонарушителей проявились: в убеждениях о высоком уровне распространенности в обществе правонарушений и преступлений, совершаемых подростками; в привлекательности образа субъекта преступного деяния и его жизни, с которым проявилась психологическая идентификация данных подростков; в безразлично отрицательной характеристике образа субъекта законопослушного поведения (с образом такого субъекта у несовершеннолетних правонарушителей наблюдалась психологическая отчужденность); в высокой осведомленности осужденных подростков о неформальных нормах и правилах криминальной среды; в представлении способов достижения успешности в жизни. Наиболее значимые различия существуют в представлении таких способов, как образование и нарушение закона. В отличие от

иных респондентов, подростки, отбывающие наказание в воспитательных колониях, не рассматривают в качестве верного способа достижения успеха в жизни прилежную учебу и хорошее образование. Но в то же время признают эффективным способом преступный путь.

Наименьшие различия проявились во взглядах респондентов на правила, по которым следует жить и строить отношения с другими людьми, а также в знании ими мер, которые могут быть применены со стороны закона к несовершеннолетнему за противоправное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973.
2. Оксамытний В.В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова думка, 1985.
3. Долгова А.И., Миньковский Г.М. Правовое воспитание несовершеннолетних и молодежи / Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С.69
4. Пастушеня А.А. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция: Монография. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь. 1998.
5. Психология: Словарь / Под ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.